

ТЕМА НОМЕРА

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ИДЕЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.4

EDN: FFJEEV

Еще раз об осуществимости универсального базового дохода

Ссылка для цитирования: Золотов А. В. Еще раз об осуществимости универсального базового дохода // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 62–79. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.4; EDN: FFJEEV.

For citation: Zolotov A. V. Once Again about the Feasibility of Universal Basic Income. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 62–79. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.4; EDN: FFJEEV.

Золотов Александр Владимирович¹

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

zoav6@iee.unn.ru

AuthorID РИНЦ: 327805

Аннотация. В статье рассмотрена проблема осуществимости универсального базового дохода (УБД) в современном обществе/мире. Сформулированы три основных аспекта этой проблемы: целесообразность осуществления УБД с учетом взаимосвязи позитивных и негативных социально-экономических эффектов этой меры; степень соответствия УБД институциональной системе современного общества; возможность финансирования УБД в размере прожиточного минимума. Раскрыто противоречивое влияние УБД на общественное благосостояние, на экономический рост и образ жизни членов общества. Приведены аргументы в пользу совместимости УБД с функционированием рынка труда. Сделан вывод о потенциальном преобладании позитивных эффектов использования УБД в контексте утвердившегося понимания развития как обретения человеком свободы. Отмечена тенденция к предоставлению социально значимых благ (образование, медицинское обслуживание) всем членам общества независимо от уровня их доходов. На примере анализа семейного капитала обоснована неправомерность увязки социального обеспечения только с задачей сокращения бедности. УБД представлен как закономерный этап в реализации тенденции к универсальной социальной поддержке. Проанализирована роль минимального размера оплаты труда (МРОТ) как гарантированного государством базового дохода работника. Поставлена под сомнение необходимость выплаты УБД работникам наряду с выплатой МРОТ. Показано различие между нынешней практикой использования МРОТ и реализацией МРОТ в качестве формы УБД (заработок в размере доли от МРОТ при частичной занятости, возможность задолженности по зарплате). Обоснованы меры для преодоления данного различия (зарплата на уровне не ниже МРОТ независимо от количества отработанного времени, выплата УБД из специального фонда в период наличия задолженности по зарплате с последующим возме-

щением этих расходов фонду за счет работодателя). Предложено включать гарантированный государством базовый доход в качестве элемента во все виды доходов от экономической деятельности. Приведены расчеты, показывающие, что суммарные расходы на выплату УБД в размере прожиточного минимума составят около трети от расходов домашних хозяйств на конечное потребление в ВВП, что демонстрирует возможность финансирования УБД. Сделан вывод о принципиальной осуществимости УБД во всех рассмотренных аспектах.

Ключевые слова: универсальный базовый доход, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда

Проблема универсального базового дохода (УБД) становится все более обсуждаемой не только в зарубежной, но и отечественной социально-экономической литературе.

УБД рассматривается как социальная выплата, предназначенная для всех граждан независимо от их занятости и других оснований жизнедеятельности (выплата без условий), и которая позиционируется как базовая, то есть в качестве основания, над которым возвышается пирамида всех других, не безусловных источников доходов [7].

В поле зрения исследователей находятся практически все аспекты проблемы: характеристика его сущности и принципов [23]; соотношение с существующей системой социальной поддержки [12]; потенциальные эффекты его реализации [24]; опыт пилотных проектов по внедрению его принципов [20]; использование форм, более последовательно отражающих принципы УБД по сравнению с нынешними способами социальной поддержки («переходных форм УБД») [6]; перспектива осуществления УБД [1].

В обсуждениях УБД главным дискуссионным пунктом, обобщающим содержание остальных содержательных моментов концепции, остается перспектива осуществления УБД. Исследователи делятся на тех, кто такую перспективу допускает [9] и тех, кто считает ее утопичной [10]. Думается, что в этой дискуссии приведены еще не все аргументы «за» и «против».

На наш взгляд, проблема осуществимости УБД имеет три основных аспекта:

- **целесообразность его использования:** в случае потенциального преобладания позитивных социально-экономических эффектов стоит прилагать усилия к его реализации, при доминировании негативных последствий было бы абсурдно добиваться его введения [21];

- **совместимость с институциональным каркасом** (по терминологии Р. И. Капелюшников [15]) существующего общества: если УБД с необходимостью сопряжен с его ломкой, то это лишает его перспективы осуществления [2];

- **проблема финансового обеспечения выплаты УБД:** располагает ли общество достаточными финансовыми средствами для реализации УБД или нет [18].

Рассмотрим по порядку отмеченные аспекты.

Соотношение позитивных и негативных эффектов реализации УБД

Ни одно явление общественной жизни не может не быть противоречивым. Противоречивость – не недостаток, а адекватный способ самодвижения любого объекта. Поэтому в анализе концепции УБД требуется выделять потенциальные позитивные и негативные результаты его осуществления, что делают практически все авторы, занимающиеся данной проблематикой.

В работе К. Видерквиста [24] приведен развернутый перечень положительных и отрицательных эффектов от введения УБД, обобщающий представленные в научной литературе позиции, что дает возможность опираться на положения данной работы при обсуждении подобных эффектов.

Распространенное при рассмотрении проблемы последовательное изложение сначала аргументов «за», а затем – «против», имеет недостаток, затрудняющий понимание внутреннего единства позитивных и негативных результатов использования УБД. На наш взгляд, целесообразно подчеркивать эту связь с помощью такой группировки отмеченных эффектов, критерием которой является принадлежность к одному и тому же аспекту социально-экономической действительности.

Прежде всего, можно выделить влияние УБД на благосостояние членов общества. В этом отношении к позитивному влиянию УБД можно отнести:

- значительное повышение благосостояния его чистых получателей и некоторых доноров;
- повышение экономического равенства, как вследствие прямого перераспределения доходов в пользу лиц с низкими доходами, так и косвенного – посредством создания более благоприятных условий на рынке труда, улучшения здоровья и роста уровня образования;
- сокращение и даже преодоление бедности (в совокупности с другими мерами);
- денежный выигрыш значительной доли населения.

Вместе с тем, фиксируется возможность следующих негативных последствий для общественного благосостояния:

- выплата УБД на экономически и политически приемлемом уровне ведет к ухудшению положения наименее обеспеченных людей по сравнению с традиционной социальной политикой;
- налогообложение работающих в пользу неработающих;
- получение выгоды от УБД не реципиентами, а другими субъектами (вследствие сокращения работодателями заработной платы работников, роста квартирной платы в районах проживания людей с низкими доходами и т. д.).

Итак, в плане материальной обеспеченности от введения УБД будут как выигравшие, так и проигравшие. И дело не только в их количественном соотношении (первых, вероятно, будет больше), а в том, что будет сделан шаг к сокращению бедности. В этом смысле введение УБД находится в русле характерного для последнего столетия прогресса системы социального обеспечения.

Прогнозируется ряд позитивных последствий в трудовой сфере от использования УБД, включая:

- выигрыш для многих низкооплачиваемых работников, для которых УБД играет роль дополнения к зарплате, а также посредством создания условий на рынке труда, ведущих к повышению зарплаты (например, через повышение уровня резервной зарплаты, т. е. мотивирующей для вступления на рынок труда; более длительному времени поиска подходящей работы и т. д.);
- улучшение условий труда благодаря возможности работников менять имеющиеся условия труда на более благоприятные и стимулирование рынка к совершенствованию таких условий;
- уменьшение эксплуатации работников через представление как членам профсоюзов, так и не входящим в них, дополнительной возможности отказаться от невыгодных условий найма;
- обретение низкооплачиваемыми работниками большего потенциала для борьбы за прогрессивные социальные изменения благодаря освобождению от долгих часов работы при низкой зарплате;
- мотивирование получателей социальной помощи вступать в состав рабочей силы гарантией, что они всегда улучшат свое положение при увеличении заработка, а не снижении его.

В то же время, как представляется, УБД способен привести к ряду негативных последствий на рынке труда, среди которых:

- возможность для людей получить долю общественного продукта, создаваемого без собственного трудового вклада – нарушает принцип взаимности и трудовую этику;
- недопустимо большое сокращение предложения труда, которое затруднительно нейтрализовать какими-либо другими мерами;
- снижение эффективности действий работников как силы, противостоящей глубокому социально-экономическому неравенству, вследствие гарантированной минимальной обеспеченности.

В данном случае одна и та же мера потенциально вызывает прямо противоположные эффекты, что особенно наглядно проявляется в отношении способности низкооплачиваемых работников бороться за свои трудовые права.

Что касается влияния УБД на предложение труда, то, чем выше заработок, получаемый работником, тем относительно меньше семейные доходы, получаемые в форме УБД, тем слабее воздействие этой выплаты на трудовое поведение. Скажем, при зарплате двух работающих родителей

на уровне средней по России, то есть 63260 руб. (по данным на 1 января 2023 г.¹), и УБД (в размере базового прожиточного минимума 14729 руб. на 1 января 2023 г.), выплачиваемого двум несовершеннолетним детям, семейный бюджет составил бы 185436 руб. При зарплате родителей на уровне МРОТ (15279 руб.) эта величина была бы 89474 руб.

В первом случае отказ от работы с переходом на получение только УБД означал бы резкое падение материальной обеспеченности семьи – на 126520 руб., тогда как во втором суммарный семейный доход уменьшился бы на 30558 руб. Понятно, что угроза значительного сокращения семейного бюджета активнее стимулировала бы к продолжению трудовой деятельности, тогда как при уменьшении потенциальной потери этот стимул становился бы слабее.

По результатам проведенного в 2021 г. опроса рабочих пищевой промышленности, у которых типичный заработок значительно ниже среднего по регионам их проживания, 25% опрошенных готовы были бы прекратить работу при введении УБД на уровне МРОТ [16]. Приведенные данные свидетельствуют также о том, что трудовая мотивация отнюдь не исчерпывается инструментальным типом, то есть ориентацией на заработок. При использовании УБД речь идет не об угрозе выхода из состава экономически активного населения большинства даже тех работников, заработок которых близок к МРОТ. Потребность в труде имеет самостоятельное значение.

Можно спрогнозировать, что отток из трудовой сферы пусть и незначительного меньшинства работников с низкими зарплатами способен привести к росту зарплат в целях привлечения соискателей на рабочие места, ставшие вакантными. Очевидно, что подобные колебания в спросе и предложении на рынке труда не являются чем-либо экстраординарным.

Влияние УБД скажется и на экономическом росте. С одной стороны, речь идет о содействии (совместно с соответствующей налоговой политикой) быстрому экономическому росту и сокращению безработицы посредством стимулирования совокупного спроса, а также – повышению динамизма экономического развития благодаря укреплению здоровья работников, росту уровня их образования, безопасности.

С другой стороны, констатируется негативное влияние УБД на экономический рост вследствие комплекса факторов, включая: уменьшение предложения труда; рост издержек на труд; генерирование инфляции; стимулирование роста налогов, ведущее к сокращению объема инвестиций и снижению инновационной активности [3].

Налицо неоднозначность эффекта, которая характерна не только для УБД, но для социальной ориентации капиталистической экономики в целом. В долгосрочной перспективе переход от «дикого» капитализма к «социальному рыночному хозяйству» не исключал быстрого экономического роста. На наш взгляд, нет оснований отрицать такую связь в будущем.

¹ Социально-экономическое положение России / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2023.pdf> (дата обращения: 14.06.2023).

Еще одним аспектом теоретической дискуссии является модификация образа жизни вследствие введения УБД. Сторонники этой меры фокусируют внимание на следующих эффектах [11]:

- повышение социальной мобильности посредством улучшения здоровья, безопасности и уровня образования детей, а также помощи взрослым начать бизнес, получить образование или пройти повышение квалификации, обеспечить время для поиска подходящей работы;
- движение в сторону социальной вовлеченности при сокращении социальной изоляции;
- более разносторонний образ жизни вследствие уменьшения продолжительности труда, вовлечения в практику деления рабочих мест, увеличения времени для выполнения родительских обязанностей;
- обретение людьми бóльшей свободы в смысле контроля над своей жизнью через снижение зависимости от работодателей;
- повышение предпринимательской активности и развитие инноваций благодаря созданию финансовой подушки для тех, кто принимает на себя риск, и предоставлению более продолжительного времени для проработки предпринимательской идеи;
- создание возможности людям уделять больше времени для неоплачиваемой работы (уход за близкими, волонтерство), некоторые виды которой ценятся выше, чем многие формы оплачиваемой работы.

Критики концепции УВД приводят свою аргументацию, когда отмечают:

- возможность для людей получить долю общественного продукта, создаваемого при участии труда, без собственного вклада, что нарушает принцип взаимности и трудовую этику;
- побуждение людей к деструктивному поведению – к праздности, употреблению наркотиков, отсутствию заботы о будущем, игромании, выбору бессмысленных видов активности в ущерб полезной оплачиваемой работе, решению иметь «слишком много» детей [17];
- консервация гендерных ролей, поскольку женщины смогут оставаться вне сферы оплачиваемой работы, выполняя неоплачиваемый труд по уходу и другие традиционные функции;
- поощрение потребительства, ведущего к экологическим проблемам.

Несомненно, каждый из указанных положительных эффектов имеет свою «оборотную сторону». Так, например, разносторонний образ жизни в связи с увеличением свободного времени за известным пределом способен трансформироваться в деструктивное поведение. Уменьшение зависимости от работодателей может выразиться в консервации гендерных ролей и т. п.

Доводы как в поддержку использования УБД, так и критической направленности, имеют свое обоснование. И все же ограничиться подобной констатацией, на наш взгляд, недостаточно. Во всяком противоречии есть доминирующая тенденция, определяющая общую направленность развития процесса.

Позитивные аспекты использования УБД отражают закономерную тенденцию к обеспечению благосостояния и развития всех членов общества. Развитие правомерно трактовать как обретение свободы [22]. Это означает, что позитивным тенденциям потенциально принадлежит доминирующая роль, что подтверждается практикой социально-экономического прогресса за многие десятилетия. Поэтому идея УБД, на наш взгляд, целесообразна для осуществления.

УБД как потенциальный элемент существующего институционального каркаса

Появление концепции УБД, несомненно, отражает объективные тенденции развития современного общества. Для него характерны бесплатное всеобщее среднее образование, всеобщий охват населения бесплатными, по крайней мере, базовыми медицинскими услугами и все это – вне зависимости от социального статуса получателей услуг. В этом смысле налицо принцип универсальности предоставления данных благ.

Подобная универсальность отличается от характерной для УБД. Бесплатное образование предоставляется в рамках определенного периода, а не в течение всей жизни, как в случае с УБД. Базовой медицинской помощи не свойственна регулярность выплаты УБД. Очевидно, что уже существующие способы универсального предоставления благ отличаются и между собой, а не только по отношению к характерному для концепции УБД. Однако указанная специфика не отрицает самого принципа универсальности.

Распространение его на выплату денежного дохода отражает тенденцию к увеличению количества видов и масштабов социальных трансфертов различным категориям населения. Если бы она была обусловлена только борьбой с бедностью, то пришлось бы признать растущие масштабы бедности с прогрессом капиталистического общества. Актуализация идеи всеобщего закона капиталистического накопления, вероятно, имеет свое основание, иначе бы, например, не уделялось столько внимания прекаризации [14].

На наш взгляд, происходящее развитие сферы социальных трансфертов не сводится только к предупреждению бедности, но охватывает и тех членов общества, кто не испытывает материальных лишений [5].

Так, например, программа семейного капитала адресована всем семьям независимо от их материального благополучия. В ее рамках адресность социальной поддержки достигает своего предела, поскольку в принципе каждая семья должна иметь детей. В результате возрастает доля тех членов общества, которые стали адресатами этого трансферта. При долго-

срочном продолжении такой практики его получателем может стать любой человек. Другими словами, налицо прогресс создания предпосылок для развития каждого члена общества.

Рост числа программ социальных выплат, когда их охват становится всеобщим, приводит к необходимости появления единой программы. Концепция УБД, на наш взгляд, есть теоретическое выражение этой необходимости, которая порождена потребностями развития самого «институционального каркаса» современного общества.

Единый (универсальный) трансферт не обязательно должен быть единственным. Создание базовых условий для развития всех членов общества едва ли достижимо без учета специфических потребностей социальных групп, нуждающихся в особой поддержке (инвалидов, сирот, пожилых людей). Такие трансферты, скорее всего, не будут замещаться (по крайней мере полностью) универсальным трансфертом. И в этом отношении можно говорить о модификации, но не «ломке институционального каркаса» современного общества [13].

Еще одной проблемой институционального характера является интерпретация УБД как дополнения к доходам от экономической деятельности. Подобный подход выглядит инородным в нынешней организации распределения первичных доходов (хотя с точки зрения перераспределительных процессов традиционен). На наш взгляд, целесообразна корректировка понимания УБД, приближающая ее к уже существующим реалиям социальных гарантий.

Следует принять во внимание, что современное государство законодательно обязывает выплачивать зарплату на уровне не ниже устанавливаемого законом минимального размера, который, в свою очередь, определяется прожиточным минимумом. Хотя зарплата выплачивается предпринимателем, государство выделяет в ней базовую составляющую, не зависящую от трудового вклада работника и в этом смысле – безусловную. В результате торга о параметрах найма работодатель может установить более высокую зарплату по сравнению с МРОТ, но, как бы ни складывался этот торг, государство гарантирует, что зарплата не может быть ниже данной величины. МРОТ олицетворяет гарантированный государством базовый доход работника, над которым возвышается безусловная часть заработной платы, то есть зависящая от трудового вклада конкретного работника.

Показательна точка зрения о том, что УБД делает излишним институт минимальной заработной платы [19]. Отказ от этого института без ущерба для работников означает замещение МРОТ универсальным базовым доходом.

Минимальную зарплату не принято рассматривать в контексте осуществления УБД, очевидно, потому что выплата последнего отождествляется с трансфертом непосредственно из государственного бюджета. Отсюда представление, что работник, имея гарантию в виде МРОТ, должен получать УБД сверх этой суммы. Происходит своеобразное удвоение гарантированного государством дохода работника, что едва ли обосновано. Тот факт,

что работник является членом современного общества, в отличие, например, от рабовладельческого, диктует необходимость использования МРОТ. Действительный дуализм оснований для гарантированного государством базового дохода работающим членам общества отсутствует. Поэтому включение в характеристики УБД указание на его выплату исключительно из специальных фондов не является необходимым с точки зрения реализации принципов УБД.

Сегодняшняя практика МРОТ допускает его деление в зависимости от доли ставки (оклада) работника. Выходит, что размер оплаты может быть ниже базового уровня, что не соответствует пониманию УБД в его принятом смысле. На зарплату в размере МРОТ начисляется подоходный налог, что не предполагается применительно к УБД. МРОТ не исключает риска отсутствия дохода в связи с задолженностью работодателя по зарплате. Следовательно, МРОТ в его нынешнем виде сам по себе не является модификацией УБД. Его скорее можно рассматривать в качестве переходной формы УБД, то есть трансферта, приближающегося к принципам УБД [8].

Для утверждения МРОТ в качестве полноценной формы УБД требуется его выплата в фиксированном размере – на уровне прожиточного минимума – независимо от объема отработанных часов. Это будет мотивировать работодателей отказаться от использования частичной занятости, которая в ее вынужденном для работников варианте является сегодня острой проблемой, так как не гарантирует получения заработка, удовлетворяющего базовые потребности. Со стороны тех, кто сегодня работает не на полную ставку, отказ от работы не поведет к потере дохода, так как они будут получать УБД и в случае незанятости. При этом остается возможность труда в качестве волонтеров, по уходу за близкими и т. д.

Очевидно, что для трансформации зарплаты на уровне МРОТ в УБД понадобится освободить базовую часть зарплаты от начисления подоходного налога.

Проблема, связанная с задолженностью по зарплате, решается, например, посредством выплаты УБД из специального государственного фонда до момента, когда работодатель ликвидирует этот долг с компенсацией фонду соответствующих расходов.

В конечном счете, источником выплаты УБД являются налоги на факторные доходы, в т. ч. зарплату. Чтобы гарантировать базовый доход для всех – часть общества должна трудиться. Выплата УБД трудящимся обязательно из централизованных фондов вместо его получения в форме МРОТ, на наш взгляд, не является абсолютно необходимой.

При использовании МРОТ как формы УБД реализация его принципа универсальности будет означать: трудится человек или не трудится, он становится получателем УБД. В первом случае УБД выступает базовой составляющей заработной платы, во втором – выплачивается в форме трансферта из специального фонда.

Аналогичным образом, государство может гарантировать получение УБД предпринимателям, владельцам денежного капитала, собственникам недвижимости и т. п. При нерегулярном получении дохода от этих видов

экономической деятельности УБД будет выплачиваться данным членам общества из специального фонда с последующим вычетом из факторных доходов в пользу фонда.

Определенный резерв для неплановой выплаты УБД должен существовать при любой организации практики УБД. Так, динамика уровня рождаемости – процесс прогнозируемый, но напрямую не контролируемый, что требует наличия средств, зарезервированных для выплат новым членам общества.

Порядок получения УБД, при котором он выступает для экономически активного населения в качестве гарантированного элемента доходов от хозяйственной деятельности, несомненно, сложнее, чем предполагаемый при трактовке УБД как надбавки ко всем доходам. И все же в период бурного прогресса информационных технологий нет неразрешимых технических проблем, препятствующих модификации факторных доходов для осуществления УБД.

Величина МРОТ, по сути, соотносится с базовыми потребностями самого работника независимо от его семейного положения. Поэтому получение МРОТ не гарантирует обеспечения базовых потребностей членов семьи работающих. Введение УБД позволяет решить эту проблему, распространяя гарантию базовых условий для развития, действующую по отношению к работникам, на неработающих членов их семей.

Рассмотрение компоненты МРОТ в заработной плате в качестве УБД позволяет скорректировать прогнозируемое влияние УБД на трудовое поведение. При таком подходе это влияние не связано с изменением дохода работника, так как в виде МРОТ универсальный доход уже выплачивается. В результате отсутствовал бы эффект дохода, связанный с прибавкой УБД к зарплате, следствием которого могло бы стать снижение индивидуального предложения труда.

Таким образом, УБД и в его общепринятом понимании, и особенно – в скорректированном (как это было сделано выше), – не приведет, на наш взгляд, к разрушению существующего институционального каркаса современного общества.

Проблема финансирования УБД

Признание целесообразности введения УБД, его совместимости с существующими социальными институтами не отменяет значения проблемы его финансирования. Тезис о чрезмерной общей стоимости выплат УБД – один из главных контраргументов в отношении его осуществимости.

В рамках обсуждения финансовых аспектов концепции УБД дискутируется модификация налоговой системы, включая повышение ставок существующих налогов, введения новых и т. д. Главным же предметом в этом обсуждении является не способ перераспределения части ВВП в целях обеспечения ресурсов для введения УБД, а величина той доли ВВП, за счет которой этот трансферт будет финансироваться. Вопрос

о налоговой нагрузке является производным от определения размеров этой доли: если последняя совместима с функционированием бюджета, то, в принципе, становится реализуемой требуемая модификация налоговой системы.

Очевидно, что величина отмеченной доли зависит от двух переменных: численности населения и размеров УБД. Именно его размер – вариативная компонента формирования доли ВВП, предназначенной для выплаты УБД.

Большинство исследователей предполагают соответствие УБД прожиточному минимуму. Это вполне логично, если рассматривать УБД в контексте создания базовых условий для человеческого развития. С одной стороны, требуется достаточно средств для того, чтобы оставаться включенным в жизнь современного общества, с другой – база или основа не должна исчерпывать всего круга потребностей развития.

Расчет величины прожиточного минимума – отдельная самостоятельная проблема, актуальность которой в России придала попытка связать его размер с медианным среднедушевым доходом, а не с потребительской корзиной. В любом случае прожиточный минимум имеет вполне определенное количественное значение. Его базовое (на душу населения) значение для России на 1 января 2023 г. составило 14375 руб., что приблизительно соответствовало средней величине МРОТ в 2022 г. (на начало года составлявшего 13890 руб. а с 1 июня 2022 г. – 15279 руб.).¹

Предполагая равенство УБД прожиточному минимуму и используя официальную цифру численности постоянного населения России на 1 января 2023 г. – 146 424 729 чел.,² можно определить требуемый размер общего фонда для выплаты УБД в течение года: он составит приблизительно 25,26 трлн руб. или около 16,7% от ВВП России в 2022 г.

Принимая во внимание, что УБД будет использоваться, главным образом, для целей потребления, можно сопоставить указанную величину с долей расходов домашних хозяйств на конечное потребление в ВВП, составляющей 47,3% (в 2022 г.).³ Следовательно, суммарные выплаты УБД будут находиться на уровне трети от расходов, используемых для конечного потребления. В целом, подобная ситуация согласуется с представлением о допустимом соотношении фонда, обеспечивающего базовые условия для развития членов общества, и фонда, дающего возможность выйти за рамки этих условий. В этом, на наш взгляд, состоит фундаментальная возможность финансирования УБД.

Проблема возникает тогда, когда предполагаемые суммарные расходы на выплату УБД соотносят с величиной государственного бюджета. Если расходы консолидированного бюджета РФ в 2022 г. составили

¹ Каким будет МРОТ в 2023 году. URL: <http://duma.gov.ru/news/56138/> (дата обращения: 4.12.2023).

² Оценка численности постоянного населения РФ (на 01.01.2023). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 4.12.2023).

³ ВВП годы использования (с 1995г.) URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 4.12.2023).

55 182,0 млрд руб.,¹ то на выплату УБД на уровне прожиточного минимума пришлось бы потратить почти половину – 45,8% этого бюджета. При фиксированном объеме бюджета одномоментная трансформация его расходных статей привела бы к дезорганизации нынешней государственной финансовой системы.

Решение проблемы сторонники концепции УБД связывают, прежде всего, с ростом доли бюджета в ВВП за счет роста прогрессии налоговых ставок. В самом деле, доля консолидированного бюджета в России составляет 36,4%, что приблизительно на 12 п.п. ниже, чем в Швеции, долгое время небезосновательно считавшейся образцом социально ориентированного государства. Следовательно, резерв для увеличения налоговых поступлений в государственный бюджет России, несомненно, имеется.

Даже при доведении доли консолидированного бюджета России до уровня 50% от ВВП, статья расходов на УБД в бюджете была бы очень высокой – 33,3%. Вероятно, негативный эффект от бюджетной трансформации был бы слабее, чем при нынешних размерах бюджета, но тем не менее все равно носил бы шоковый характер.

Возможность избежать подобного шока связывается с перспективой поэтапного доведения УБД до уровня прожиточного минимума. Так, если начинать использовать универсальный доход в форме выплаты на уровне 0,1 от прожиточного минимума, то изменение структуры бюджета перестает быть радикальным. После адаптации бюджетной системы к новым условиям универсальный доход увеличивается еще на 0,1 прожиточного минимума и т. д. В результате подобных шагов шоковый эффект внедрения УБД исчезает, разумеется, при том условии, что общество в целом соглашается с подобным масштабом и способом перераспределения ВВП.

Встречается аргумент, что выплата универсального дохода, хотя бы в размере определенной части от прожиточного минимума, ведет к увеличению дохода бюджета за счет дополнительных налоговых поступлений. Расширение налоговой базы объяснимо ускорением экономического роста на основе увеличения совокупного спроса [4]. Согласно такому представлению, использование УБД само формирует финансовую основу для его выплаты в следующем периоде.

Мультипликативный эффект прироста трансфертных платежей на прирост ВВП общепризнан. И хотя остается под вопросом, достаточно ли такой зависимости для «самофинансирования» УБД, но ее игнорирование при обсуждении вопроса о ресурсах для УБД едва ли оправдано.

Расчеты, приведенные выше, предполагают, что фонд для выплаты УБД формируется в дополнение уже используемым социальным трансфертам. Между тем, возможны и другие представления о соотношении нового трансферта и существующих.

Если УБД полностью замещает последние, то его финансирование перестает быть острой проблемой, поскольку нынешняя доля социальных расходов в бюджете является заметной величиной.

¹ Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute> (дата обращения: 4.12.2023).

Не исключается также вариант частичного замещения нынешних трансфертов при введении УБД. Например, пособие на детей, позволяющее довести среднедушевой семейный доход до уровня прожиточного минимума, – явный кандидат на поглощение универсальным базовым доходом. В отношении же пенсий по инвалидности возможна ситуация дополнения их универсальным доходом. Налицо компромисс между приведенными выше противоположными вариантами в отношении суммарных расходов на осуществление УБД.

При рассмотрении финансирования УБД обычно подразумевается, что оно осуществляется государством, то есть так или иначе обусловлено перераспределением доходов, получаемых в капиталистическом обществе от труда, предпринимательской деятельности или собственности на какие-либо активы. Как уже отмечалось, принцип универсальности, присущий УБД, допускает более широкую трактовку формирования источников этого трансферта.

Включение УБД в заработную плату в качестве ее базового элемента позволяет скорректировать масштабы перераспределения ВВП через государственный бюджет в целях финансирования универсального социального трансферта. Так, работающих по найму в России около 65 млн чел., базовая величина их заработка суммарно составит приблизительно 11,5 трлн руб. Следовательно, для финансирования УБД, выплачиваемого неработающим, понадобится перераспределять через бюджет 13,76 трлн руб. или 24,9% от расходной части бюджета.

С учетом того, что УБД будет включать часть уже выплачиваемых трансфертов, структурный сдвиг бюджета будет менее значительным. Он станет еще меньше при повышении доли бюджета в ВВП до уровня, существующего в Швеции, составив 18% (даже без учета поглощения существующих трансфертов). Такая величина не представляется неподъемной для современного социального государства тем более, что поэтапное введение УБД для неработающих позволит адаптировать бюджетную систему к использованию универсального трансферта.

Освобождение гарантированной государством базовой части заработной платы от подоходного налога приведет к уменьшению налоговых поступлений на 1,5 трлн руб. в год (3% от консолидированного бюджета). Потребуется увеличение налоговых ставок на налогооблагаемую часть доходов от экономической деятельности. При прогрессивном налогообложении это приведет к росту налоговой нагрузки наиболее обеспеченных социальных слоев, что едва ли вызовет возражение у большинства членов общества.

Анализ основного проблемного аспекта финансирования УБД, связанного с определением доли расходов УБД в ВВП и консолидированном бюджете, показывает, что его финансирование, несомненно, представляет собой серьезную проблему. И все же нет достаточных оснований считать ее в принципе неразрешимой.

Заключение

Концепция УБД не является чисто умозрительной конструкцией, лишенной каких-либо перспектив осуществления.

Осуществимость УБД базируется, прежде всего, на том, что в противоречиях его реализации позитивным тенденциям, то есть направленным на формирование базовых предпосылок для развития каждого, потенциально принадлежит доминирующая роль. Об этом свидетельствует весь опыт развития системы социальных льгот и гарантий.

Институциональная структура современного общества уже предполагает действие принципа универсального предоставления значимых благ, например, таких, как всеобщее среднее образование, базовые медицинские услуги. Увеличение разнообразия и масштабов финансирования социальных трансфертов выявляет перспективу возникновения универсального денежного дохода, который, скорее всего, будет дополняться некоторыми уже используемыми трансфертами. Следовательно, при реализации УБД речь идет не о сломе существующего «институционального каркаса», а о его модификации.

Общая сумма выплат УБД на уровне прожиточного минимума составит около трети объема конечного потребления домашних хозяйств, что оставляет широкие возможности для выхода за рамки базовых условий развития, гарантируемых УБД. Соответственно, требуемое перераспределение ВВП, несмотря на его масштабность, согласуется с функционированием бюджетной системы.

Можно с уверенностью прогнозировать продолжение дискуссии об осуществимости УБД. Факт нахождения проблемы в поле научной дискуссии повлияет на практику социального обеспечения, развитие которой будет все больше сверяться с концепцией УБД.

Библиографический список

1. Антипов В. И., Бобков В. Н., Золотов А. В. и др. Универсальный базовый доход: шанс для России? Ижевск: Шелест, 2022. 360 с. DOI: 10.21686/978-5-6048876-5-3-2022; EDN: PDLTFU.

2. Беляева О. И., Ремаренко А. А. Теоретические подходы к концепции безусловного основного дохода: эволюция и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. 2020. №1 (108). С. 30–39. DOI: 10.20310/1819-8813-2020-15-1(108)-30-39; EDN: VHKMSY.

3. Бибоматов Р. В., Брилева К. С. Безусловный базовый доход: сущность, перспективы и примеры внедрения // Scientific perspectives. 2018: XXXV Международная научно-практическая конференция. М., 2018. С. 72–75. EDN: XQFEUP.

4. Бобков В. Н., Антипов В. И., Колмаков И. Б., Черных Е. А. Моделирование сценариев преодоления абсолютной монетарной бедности в России на основе концепции безусловного базового дохода // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 2. С. 204–215. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.4; EDN: ZVURAL.

5. Бобков В. Н., Долгушкин Н. К., Одинцова Е. В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3(213). С. 8–24. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069; EDN: QBCARF.

6. Бобков В. Н., Золотов А. В., Одинцова Е. В. Переходные формы безусловного базового дохода как реальная перспектива России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 33–47. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.2; EDN: ZFQQEK.

7. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Черных Е. А. Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: постановка проблемы и введение в анализ // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 13–27. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.2; EDN: OVVDSG.

8. Бобков В. Н., Черных Е. А., Золотов С. А., Павлова В. В. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 84–94. DOI: 10.31857/S013216250009313-7; EDN: TWZOOV.

9. Гонтмахер Е. Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // Экономическая политика. 2019. № 2. С. 156–177. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177; EDN: ZEUZML.

10. Жаворонков Р. Н. Безусловный основной доход – будущее социального обеспечения? // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 11(63). С. 106–116. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.63.11.106-116; EDN: YPYCME.

11. Кислицына О. А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «За», кто «Против»? // Вестник Института экономики РАН. 2019. № 3. С. 32–47. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10030; EDN: GDZTDT.

12. Одегов Ю. Г., Павлова В. В., Теленная Л. С. Безусловный базовый доход – готов ли Российский рынок труда его воспринять? // Уровень жизни населения регионов России. 2020. № 4. С. 71–79. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.6; EDN: RZXIVV.

13. Сигачев М. И., Кутергин В. А., Фадеев Э. В. Безусловный базовый доход: новые направления социальной политики // История и современность. 2021. № 2(40). С. 64–74. DOI: 10.30884/iis/2021.02.03; EDN: VIKGKK.

14. Тощенко Ж. Т., Анисимов Р. И. Прекарный труд в России: состояние и тенденции // Экономическое возрождение России. 2019. № 2(60). С. 93–103. EDN: BQYLER.

15. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее?: препринт WP3/2020/04. М.: ВШЭ, 2020. 52 с.

16. Чуков Р. С., Золотов С. А. Безусловный базовый доход как мотиватор работников периферии цифровой экономики // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2021. № 4(64). С. 112–119. DOI: 10.52452/18115942_2021_4_112; EDN: MANSZZ.

17. Шипилов А. В. Будущее постсовременного общества: вперед в прошлое? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 1. С. 7–26. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.1.1; EDN: XOVHKH.
18. Cowan S. UBI: Universal Basic Income is an Unbelievably Bad Idea / The Centre for Independent Studies. 2017. URL: <https://www.cis.org.au/app/uploads/2017/11/rr32.pdf> (дата обращения: 27.05.2023).
19. Groot L. Compensatory Justice and Basic Income // Journal of Social Philosophy. 2002. Vol. 33. No. 1. P. 144–161.
20. Kangas O., Jauhiainen S., Simanainen M., Ylikännö M. The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland. Preliminary results. Reports and Memorandums of the Ministry of Social Affairs and Health 2019:9. Helsinki: Ministry of Social Affairs and Health, 2019. 30 p.
21. Lowrey A. Give People Money: How a Universal Basic Income Would End Poverty, Revolutionize Work, and Remake the World. N. Y.: Random House, 2018. 263 p.
22. Sen A. Development as Freedom. Oxford University Press. 2001. 366 p.
23. Standing G. Basic Income: And How We Can Make It Happen. L.: Penguin, 2017. 400 p.
24. Widerquist K. A Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. Cham: Palgrave Pivot. 2018. 167 p.

Получено редакцией: 30.06.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Золотов Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.4

Once Again about the Feasibility of Universal Basic Income

Aleksandr V. Zolotov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: zoav6@iee.unn.ru

ORCID: 0000-0001-7451-4408

For citation: Zolotov A. V. Once Again about the Feasibility of Universal Basic Income. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 62–79. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.4; EDN: FFJEEV.

Abstract. The article examines the problem of the feasibility of a universal basic income (UBI) in modern society/world. Three main aspects of this problem are formulated: the feasibility of implementing UBI, taking into account the relationship between the positive and negative socio-economic effects of this measure; the degree of compliance of UBI with the institutional system of modern society; possibility of financing UBI in the amount of the subsistence minimum. The controversial impact of UBI on public welfare, economic growth and the lifestyle of members of

society is revealed. Arguments are given in favour of the compatibility of UBI with the functioning of the labour market. A conclusion is drawn about the potential predominance of the positive effects of using UBI in the context of an established understanding of development as a person gaining freedom. There has been a tendency to provide socially significant benefits (education, medical care) to all members of society, regardless of their income level. Using the example of family capital analysis, the illegitimateness of linking social security only with the task of poverty reduction is substantiated. UBI is presented as a logical step in the implementation of the trend towards universal social support. The role of the minimum wage (SMW) as a state-guaranteed basic income for a worker is analysed. The need to pay UBI to employees along with the minimum wage has been questioned. The difference is shown between the current practice of using the minimum wage and the implementation of the minimum wage as a form of UBI (earnings in the amount of a share of the minimum wage for part-time employment, the possibility of wage arrears). Measures to overcome this difference are justified (salary at a level not lower than the minimum wage, regardless of the amount of time worked, payment of UBI from a special fund during the period of arrears in wages, with subsequent reimbursement of these expenses to the fund at the expense of the employer).

It is proposed to include a state-guaranteed basic income as an element in all types of income from economic activity. Calculations are presented showing that the total costs of paying UBI in the amount of the subsistence minimum will amount to about a third of household expenditures on final consumption in GDP, that demonstrates the possibility of financing UBI. A conclusion is drawn about the fundamental feasibility of UBI in all aspects considered.

Keywords: universal basic income, subsistence wage, minimum wage

References

1. Antipov V. I., Bobkov V. N., Zolotov A. V. et al. Universal basic income: a chance for Russia? *Izhevsk, Shelest*, 2022: 360 (in Russ.). DOI: 10.21686/978-5-6048876-5-3-2022.
2. Belyayeva O. I., Remarenko A. A. Theoretical approaches to the concept of unconditional basic income: evolution and prospects. *Sotsialno-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*, 2020: 1(108): 30–39 (in Russ.). DOI: 10.20310/1819-8813-2020-15-1(108)-30-39.
3. Bibomatov R. V., Brileva K. S. Unconditional basic income: essence, prospects and examples of implementation. In *Scientific perspectives 2018: XXXV International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2018: 72–75 (in Russ.).
4. Bobkov V. N., Antipov V. I., Kolmakov I. B., Chernykh E. A. Simulation of scenarios for overcoming absolute monetary property in Russia based on the concept of unconditional basic income. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2021: 17: 2: 204–215 (in Russ.). DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.4.
5. Bobkov V. N., Dolgushkin N. K., Odintsova E. V. Universal basic income: reflections on the possible impact on improving the living standards and quality of life and the sustainability of society. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2019: 3(213): 8–24 (in Russ.). DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069.
6. Bobkov V. N., Zolotov A. V., Odintsova E. V. Transitional Forms of Universal Basic Income as a Real Prospect for Russia. *Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2021: 14: 4: 33–47 (in Russ.). DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.2.
7. Bobkov V. N., Odintsova E. V., Chernykh E. A. Universal basic income as regulator of improving the standards and quality of life: Statement of the problem and introduction to analysis. *Narodonaseleniye*, 2020: 23: 1: 13–27 (in Russ.). DOI: 10.19181/population.2020.23.1.2.
8. Bobkov V. N., Chernykh E. A., Zolotov S. A., Pavlova V. V. Unconditional basic income: Criteria bases, transitional forms and experimental implementations. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2020: 10: 84–94 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250009313-7.
9. Gontmakher E. SH. Basic income: prologue to social policy of the 21st century? *Ekonomicheskaya politika*, 2019: 2: 156–177 (in Russ.).
10. Zhavoronkov R. N. Basic income – future of social security? *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina*, 2019: 11(63): 106–116 (in Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2019.63.11.106-116.
11. Kislitsyna O. A. Introduction of the unconditional basic income system: What the Russians think about it? Who is for, who is against? *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*, 2019: 3: 32–47 (in Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10030.
12. Odegov YU. G., Pavlova V. V., Telennaya L. S. Unconditional basic income: Whether the russian labor market is ready to perceive this? *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2020: 4: 71–79 (in Russ.). DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.6.

13. Sigachyov M. I., Kutergin V. A., Fadeyev E. V. Unconditional basic income: new directions of social policy. *Istoriya i sovremennost*, 2021: 2(40): 64–74 (in Russ.). DOI:10.30884/iis/2021.02.03.
14. Toshchenko Zh. T., Anisimov R. I. Precarious work in Russia: Status and trends. *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii*, 2019: 2(60): 93–103 (in Russ.).
15. Universal basic income: does it have a future?: preprint WP3/2020/04. Moscow, VSHE, 2020: 52 (in Russ.).
16. Chukov R. S., Zolotov S. A. Unconditional basic income as a motivator for workers in the periphery of digital economy. *Vestnik NNGU im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsialnyye nauki*, 2021: 4(64): 112–119 (in Russ.). DOI: 10.52452/18115942_2021_4_112.
17. Shipilov A. V. The future of the post-modern society: Forward to the past? *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2018: 21: 1: 7–26 (in Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2018.21.1.1.
18. Cowan S. UBI: Universal Basic Income is an Unbelievably Bad Idea / The Centre for Independent Studies, 2017. Accessed 27.05.2023. URL: <https://www.cis.org.au/app/uploads/2017/11/rr32.pdf>
19. Groot L. Compensatory Justice and Basic Income. *Journal of Social Philosophy*, 2002: 33: 1: 144–161.
20. Kangas O., Jauhiainen S., Simanainen M., Ylikännö M. The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland. Preliminary results. Reports and Memorandums of the Ministry of Social Affairs and Health 2019:9. Helsinki, Ministry of Social Affairs and Health, 2019: 30.
21. Lowrey A. Give People Money: How a Universal Basic Income Would End Poverty, Revolutionize Work, and Remake the World. New York, Random House, 2018: 263.
22. Sen A. Development as Freedom. Oxford University Press, 2001: 366.
23. Standing G. Basic Income: And How We Can Make It Happen. London, Penguin, 2017: 400.
24. Widerquist K. A Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. Cham, Palgrave Pivot, 2018: 167.

The article was submitted on: June 30, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Zolotov, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Economic Theory and Methodology Department,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod